

## **ABSTRACTS**

Juliette Taylor

University of Warwick, UK

### **Nabokov's Aesthetic of Mistranslation**

Central to Nabokov's art is the paradoxical coexistence of two apparently contradictory perspectives on translation and multilingualism. On the one hand Nabokov is dedicated to absolute literal fidelity in translation, associating the miscegenation of languages, misinterpretation and mistranslation with the crazy inversions of a dystopian state (*Bend Sinister*) and with a Kinbotian disrespect for art (*Pale Fire*). On the other hand, however, is his appreciation of the creativity inherent in such distortions and semantic confusion. His fictional practice thus makes full use of the productive interaction of different languages: the strange allure of hybrid tongues, the complexities of multilingual puns, and bizarre accidents of mistranslation.

*Ada*, Nabokov's most multilingual novel, sums up such an ambivalence towards multilingualism: translation is an important theme in the novel, and Nabokov here artfully parodies the practice of liberal or "readerly" translation. *Ada* is also, however, the apotheosis of Nabokov's multilingual aesthetic: the clever mistranslations of Van and Ada are not merely parodies, but reflect the language of the novel itself.

This paper therefore examines mistranslation in *Ada*, not only as a theme within the novel, but as central to its style. My analysis also looks outwards to Nabokov's other English novels, and how an aesthetic of mistranslation as found in *Ada* can be related to the forms of defamiliarisation produced by Nabokov's multilingualism.

## **ТЕЗИСЫ**

Джульетт Тейлор

Уорвикский Университет, Великобритания

## Набоковская эстетика неверного перевода

Для творчества Набокова центральным является парадоксальное сосуществование двух с очевидностью противоречащих друг другу взглядов на перевод и многоязычие. С одной стороны, Набоков ревностно следит за абсолютно буквальной достоверностью перевода, связывая межъязыковую интерференцию, неправильные интерпретации и ошибки в переводе с инверсиями дистопического толка («Под знаком незаконнорожденных») и с кинботовским неуважением к искусству («Бледный огонь»). С другой стороны, однако, пиетет Набокова к творческому неразрывно связан с подобными искажениями и семантической путаницей. Таким образом, в его творческой практике в полной мере используется взаимодействие разных языков: странное обаяние языков-гибридов, сложность многоязыковых каламбуров, причудливые ошибки в переводах.

Самый многоязычный из романов Набокова – «Ада» - подводит итог подобной амбивалентности в отношении многоязычия: перевод является одной из важнейших тем романа, и Набоков искусно пародирует практику свободного «адаптированного» перевода. Кроме того, «Ада» - апофеоз многоязычной эстетики Набокова: хитроумное обыгрывание переводческих ошибок Ваном и Адой - не только пародии, но и отражения языка самого романа.

Настоящий доклад исследует ошибки перевода в «Аде» не только как одну из тем романа, но и как центральный аспект его стиля. Мое исследование обращается и к другим англоязычным романам Набокова, и я собираюсь показать, как эстетика ошибок в переводе в том виде, в котором она представлена в «Аде», может быть соотнесена с формами остранения, образованными многоязычием Набокова.